

УДК 339.9

DOI: 10.25688/2312-6647.2022.34.4.02

РОССИЯ И СТРАНЫ ЦЕНТРАЛЬНО-ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ: ЭВОЛЮЦИЯ РАЗВИТИЯ ИНВЕСТИЦИОННЫХ СВЯЗЕЙ И ИХ ПЕРСПЕКТИВЫ

Шейнин Эдуард Яковлевич

*Московский городской педагогический университет, Институт экономики РАН,
Москва, Россия*

esheinin@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена проблемам развития инвестиционных отношений между Россией и странами Центрально-Восточной Европы (ЦВЕ) на протяжении 1945–2022 годов. Рассматриваются основные этапы их эволюции. Подробно характеризуется роль Совета экономической взаимопомощи (СЭВ) в решении народно-хозяйственных задач России и стран ЦВЕ. Выявлены особенности инвестиционных отношений между ними в период трансформации. Оцениваются перспективы сотрудничества России и стран ЦВЕ в условиях усиления антироссийских санкций.

Ключевые слова: сотрудничество; инвестиции; капитал; европейские санкции; СЭВ; Европейский союз.

UDC 339.9

DOI: 10.25688/2312-6647.2022.34.4.02

RUSSIA AND COUNTRIES OF CENTRAL AND EASTERN EUROPE: EVOLUTION OF DEVELOPMENT INVESTMENT RELATION AND THEIR PROSPECTS

Scheinin Eduard Yakovlevich

*Moscow City University, Institute of Economics, Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia*

esheinin@mail.ru

Abstract. This article is devoted to the problems of the development of investment relations between Russia and countries of Central and Eastern Europe (CEE) countries during 1945–2022. The main stages of their evolution are considered. The role of the Council of Mutual Economic Assistance (COMECON) in solving the national economic problems of Russia and the CEE countries is described in detail. The features of investment relations between them during the transformation period are revealed. Prospects of the cooperation this countries in the context of increased anti-Russian sanctions.

Keywords: cooperation; investment; capital; European sanctions; capital; oil; Comecon; European Union.

За 75-летний период существования экономических отношений между Россией и странами Центрально-Восточной Европы были отмечены радикальные повороты в мировой политике и экономике, общественных трансформациях в странах-партнерах. Подобные метаморфозы не могли не отразиться на содержании, масштабах и динамике их взаимодействия.

Этот период условно можно разделить на несколько стадий. Первая фаза сотрудничества охватывает период 1945–1991 годов. Этот период ознаменован формированием экономического и политического сотрудничества между СССР и странами Восточной Европы, вступившими на путь строительства социализма. Налаживание отношений между ними было вызвано объективной необходимостью, а именно восстановлением их экономик, разрушенных в период Второй мировой войны. Создание комплекса отношений началось с заключения двусторонних соглашений СССР с Болгарией, Венгрией, Польшей, Румынией и Чехословакией, в рамках которых Советский Союз оказывал странам Восточной Европы экономическую помощь поставками сырья, оборудования и продовольствия.

Но предоставлять странам-партнерам экономическую помощь в необходимых объемах для СССР было непросто. В то время он решал сложную для себя задачу восстановления народного хозяйства, разрушенного в результате Великой Отечественной войны. Это обстоятельство ограничивало возможности СССР. Поэтому стала очевидной необходимость на основе выявленных

потребностей стран в развитии различных отраслей их экономик перехода от двусторонних, преимущественно торговых связей, к многосторонним отношениям в развитии промышленного и инвестиционного потенциалов стран на основе международного разделения труда, координации хозяйственной политики, специализации и кооперирования производства, совместной научно-исследовательской деятельности. Эта совместно провозглашенная цель получила свое практическое воплощение в создании в 1949 году Совета экономической взаимопомощи (СЭВ)¹.

Странам — членам Совета предстояло пройти сложный путь от преобладания в начальный период работы СЭВ во взаимных связях торговли, оказания материальной и технической помощи к высокому уровню экономического сотрудничества — к координации экономической политики СССР и восточноевропейских стран, в том числе согласование их хозяйственных и внешне-торговых планов. В первые годы деятельности СЭВ перед его участниками стояла важная задача: заложить фундамент развитой конкурентноспособной на мировом уровне экономики, преимущественно благодаря развитию взаимной торговли, оказанию материальной помощи, осуществлению широкого обмена научно-техническими разработками. Посредством взаимного экспорта и импорта страны содружества получали необходимые машины, оборудование, инструменты, другое инвестиционное оборудование, топливо, минеральное сырье и металлы, которые использовались в соответствующих отраслях экономики, а также потребительские товары². Среднегодовые темпы прироста торговли СССР со странами СЭВ в 1951–1975 годах составили 11,4 %, в том числе экспорт вырос на 11,2 %, импорт — на 11,7 %.

Таким образом, взаимные поставки России и стран Восточной Европы товаров и услуг позволяли им восполнять дефицит средств производства и потребительской продукции. Но преобладающая роль торговли в сотрудничестве продолжала сохраняться, существенно ограничивая распространение иных форм экономических отношений. Однако продолжались поиски возможностей для налаживания инвестиционного сотрудничества как одного из наиболее значимых сегментов общего экономического взаимодействия СССР и восточноевропейских стран. Внимание к этой части экономических отношений партнеров

¹ **Совет экономической взаимопомощи** — межгосударственная экономическая организация, действовавшая в 1949–1991 годах, в состав которой входили Болгария (НРБ), Венгрия (ВНР), Вьетнам (СРВ), Германская Демократическая Республика (ГДР), Куба, Монголия (МНР), Польша (ПНР), Румыния (СРР), СССР и Чехословакия (ЧССР). В 1949 году в СЭВ вступила Албания, которая с 1961 года перестала участвовать в работе этой организации. С 1964 года на основе соглашения между СЭВ и правительством Социалистической Федеративной Республики Югославии (СФРЮ) эта страна участвовала в работе органов СЭВ на равных условиях со всеми странами-членами по вопросам, представлявшим взаимный интерес.

² Подробно об этом см.: [3], а также монографии по странам: Народная Республика Болгария [6, с. 280], Венгерская Народная Республика [2, с. 271], Германская Демократическая Республика [4, с. 176, 177], Чехословацкая Социалистическая Республика [10, с. 259–261].

объясняется тем, что среди многих факторов, влияющих на темпы экономического роста в странах, значительное место занимают инвестиции в основной капитал. Кстати, инвестиционные связи проложили дорогу к формированию многосторонних отношений — осуществлению совместных строек, техническому содействию.

В дальнейшем получили развитие новые для рассматриваемой группы стран формы многостороннего инвестиционного взаимодействия: международное разделение труда, специализация, кооперирование производства и др. Они опирались на выполнение принятых при ведущей роли СССР Комплексной программы социалистической экономической интеграции (1971 г.), Долгосрочных целевых программ сотрудничества в ведущих производственных комплексах стран СЭВ (1976–1978 гг.), Комплексной программы научно-технического прогресса стран СЭВ (1984 г.), Соглашения о международной специализации и кооперировании производства (МСКП).

На начальных этапах их воплощения в жизнь закладывались основы инвестиционного потенциала народных хозяйств стран-участниц, техническое перевооружения общественного воспроизводства на базе новой техники и прогрессивной технологии, применения современных материалов, повышения качества и конкурентоспособности продукции, расширялся экспортный потенциал каждой страны и всего содружества. За счет взаимного участия в решении народно-хозяйственных задач в СССР и странах ЦВЕ шел процесс переоснащения различных отраслей обрабатывающей промышленности и других сфер экономики, их интенсивного развития. Советские предприятия принимали активное участие в сооружении промышленных и других объектов на территориях стран-партнеров по СЭВ. В свою очередь, акторы из стран ЦВЕ участвовали в создании объектов в СССР. Иными словами, новые формы сотрудничества в инвестиционной сфере сыграли положительную роль в придании импульса динамическому развитию экономик стран содружества.

Однако в конце 1980-х годов под тяжестью ряда причин этот процесс притормозился. Здесь накопилось немало трудностей и недостатков. По действовавшим договорам специализация и кооперирование в рамках СЭВ были нацелены, как правило, на производство готовых изделий. Не получило должного развития внутриотраслевое кооперирование по узлам, деталям и компонентам, то есть кооперация между предприятиями стран содружества. Прямые связи между ними только начинали налаживаться. Доля комплектующих изделий в общих объемах поставок специализированной и кооперированной продукции не превышала 15 %, а новых изделий вообще едва достигала 10 %. Из практики международной специализации и кооперирования производства фактически были исключены предприятия и объединения, прямые связи между ними. Сказывались и различия в национальных хозяйственных механизмах, в формах управления экономикой, несогласованность между партнерами по ряду технических требований и параметрам совместно производимых изделий.

Одни страны содружества сохраняли строго централизованное планирование, другие — пошли по пути децентрализации полномочий до уровня предприятий³.

Уже в 1980-е годы в печати раздавалась глубокая критика деятельности СЭВ, развития социалистической экономической интеграции со стороны руководителей компартий стран — членов организации.

К середине 1980-х годов стало заметно постепенное замедление темпов роста торговли СССР со странами — членами СЭВ. По нашим расчетам, доля стран СЭВ во внешней торговле СССР снизилась с 59,6 % в 1972 году до 53,7 % в 1980 году, в том числе во внешней торговле Болгарии — с 78,1 до 74,8 %, Венгрии — с 65,0 до 53,0 %, ГДР — с 67,8 до 65,9 %, Польши — с 59,4 до 65,9 %, Румынии — с 46,6 до 40,6 %. Только во внешней торговле Чехословакии удельный вес стран — членов СЭВ продолжал увеличиваться. Повышательная динамика размера доли стран-членов СЭВ в их внешнеторговом обороте была связана главным образом с ростом мировых и, соответственно, контрактных цен.

Возникшие проблемы в деятельности СЭВ подтолкнули ряд стран — членов организации к изменению приоритетов в их внешнеэкономической политики, отдавая предпочтение странам Западной Европы, расширяя с ними сотрудничество в сферах торговли, промышленности, финансов, других областях. В условиях нарастания дезинтеграционных процессов во взаимном сотрудничестве стран — членов СЭВ, возникновения серьезных проблем в их экономиках, связанных с падением цен на энергоносители, роль спускового крючка сыграло сообщение Госбанка СССР о выходе Советского Союза с 1 января 1991 года из системы расчетов в переводных рублях и переходе на расчеты в свободно конвертируемых валютах. Предложение Правительства СССР странам — участникам СЭВ перейти к новым формам взаимных расчетов фактически подрывало основу их сотрудничества. 28 июня 1991 года в Будапеште на 46-м заседании сессии Совета экономической взаимопомощи был подписан Протокол о расформировании организации. Завершилась история функционирования СЭВ.

Инвестиционные отношения России со странами ЦВЕ в условиях трансформации

С прекращением функционирования СЭВ укрепилось намерение восточно-европейских партнеров СССР переориентироваться главным образом на торгово-экономические связи с хозяйствующими субъектами стран Евросоюза. Изменения политических и экономических интересов стран ЦВЕ наблюдались уже во второй половине 1980-х — начале 1990-х годов. Сыграло свою роль

³ Подробно о положении в производстве специализированной и кооперированной продукции в странах СЭВ в 1980-е годы см.: [8, с. 25–27, 177].

и еще одно обстоятельство: после распада мировой социалистической системы Россия практически ушла из восточноевропейского региона, тем самым значительно ослабив свои позиции на восточноевропейском пространстве. Начав решительные экономические преобразования, страны ЦВЕ в сложившихся условиях «взяли курс на максимально быстрое включение национальных хозяйств в мировое хозяйство и особенно в западноевропейские интеграционные процессы» [3, с. 173], обозначив и свое твердое решение войти в ЕС. Оно было реализовано подписанием странами ЦВЕ соглашений об ассоциации с ЕС, ратифицированных к 1995 году, что означало разворот вектора их внешнеэкономических связей на Европу. Что выиграли и с какими проблемами столкнулись страны ЦВЕ — отдельная тема исследования. Здесь важно другое.

В течение 1990-х годов стали уходить в прошлое инвестиционные и кооперационные связи, были ограничены и взаимные торговые отношения. Финансовый кризис в России в конце 1990-х годов и замедление темпов роста ВВП негативно отразились на развитии инвестиционных связей России и стран ЦВЕ. Привлечение иностранного капитала затруднялось весьма неблагоприятным инвестиционным климатом России. Из России стали уходить портфельные инвестиции, преимущественно в форме государственных ценных бумаг.

С целью стимулировать связи российских предпринимателей с зарубежными партнерами началась работа Правительства РФ над созданием законодательных основ формирования инвестиционного климата в России. Первые признаки стабилизации правовой среды стали ощущаться с появлением в 1993 году Указа Президента РФ «О совершенствовании работы с иностранными инвестициями» и Постановления Правительства «О мерах по либерализации внешнеэкономической деятельности» [3]. В 1995 году была разработана Концепция внешнеэкономических связей Российской Федерации со странами Восточной Европы на период до 2000 года с учетом задач структурной перестройки экономики России. Позднее был принят Федеральный закон «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации». В соответствии с законом коммерческой организации с иностранными инвестициями и иностранному инвестору на территории России предоставлялась защита прав и интересов, гарантии и льготы [3, 1].

Между Россией и странами ЦВЕ были подписаны два нормативных документа — договор «О поощрении и защите инвестиций» и договор «Об избежании двойного налогообложения». Первый договор был подписан всеми странами-участниками, но не вступил в силу в Польше, Словакии и Хорватии. Второй договор не был подписан Латвией и Черногорией и не вступил в силу.

В соответствии с документами физические и юридические лица освобождались от двойного налогообложения по месту регистрации и в зарубежной стране, где были получены доходы. Снижение налоговой нагрузки создавало благоприятные условия для стимулирования инвестиционной активности. Устранялись препятствия на пути движения капитала, увеличения объемов

торговли товарами и услугами между странами–подписантами рассмотренных документов. Складывались и соответствующие предпосылки для привлечения иностранного капитала.

Однако принятые правовые акты не отразились сколько-нибудь заметно на развитии инвестиционных связей между Россией и странами ЦВЕ в течение 1990-х годов. На пути расширения инвестиционной деятельности в странах ЦВЕ российские компании столкнулись с внутренними и внешними трудностями. К внутренним причинам нужно отнести тяжелое финансово-экономическое состояние российских предприятий — дефицитность оборотных средств, кризис неплатежей и др. В 1990-е годы перед директорами большинства предприятий стояли задачи выжить, сохранить персонал, увеличить объем производства, достичь устойчивого финансового состояния. Естественно, что в условиях экономических трудностей в России и неопределенностей ее положения на мировых товарных и финансовых рынках планировать инвестиции в российскую экономику было весьма проблематичным. К внешним причинам относятся острая конкуренция на рынках стран ЦВЕ со стороны западноевропейских и транснациональных компаний, их ассоциация с ЕС.

С оживлением экономической жизни в рассматриваемых странах, повышением инвестиционного спроса российские и восточноевропейские предприятия в начале 2000-х годов стали стремиться выйти на мировые рынки, налаживать друг с другом широкое экономическое и научно-техническое сотрудничество.

Внимание российских деловых кругов к рынку стран ЦВЕ и к инвестициям на территориях этих стран проявлялось на протяжении многих лет. Ему способствовали территориальная близость (экономия на транспортных расходах и др.), накопленный за многие годы опыт сотрудничества в рамках СЭВ (об этом мы писали выше), относительно неплохое представление о структуре экономики стран-партнеров. Страны ЦВЕ в этом отношении оставались весьма перспективным регионом. Существовавшие на протяжении многих лет трудности в развитии бизнеса в России, проблемы с формированием делового климата в России побуждали российские компании к вложению своих финансовых ресурсов в зарубежную экономику. Но и для инвесторов стран ЦВЕ российский рынок не был безразличным. Широкомасштабный российский рынок, его значительный ресурсный и кадровый потенциал всегда оставался привлекательным для восточноевропейских компаний. В развитии взаимного инвестиционного сотрудничества партнеры усматривали для себя определенные выгоды, используя возможности вложений капиталов в конкретные объекты, способствуя тем самым решению актуальных народнохозяйственных задач. В результате объективно создавались предпосылки для интенсивных взаимных потоков прямых инвестиций. Стояла задача, постепенно сокращая значимость торговли готовыми изделиями, развивать кооперационное взаимодействие, укреплять прямые связи между предпринимателями.

Этот взаимный интерес к региональным и национальным рынкам в определенной мере сохранялся и в периоды кризисов, введения санкций в отношении России.

Инвестиционное сотрудничество в условиях мировых и региональных финансово-экономических кризисов и геополитических рисков

Инвестиционное взаимодействие в форме взаимного обмена прямыми инвестициями активизировалось фактически с 2007 года (см. табл. 1), прерываясь в условиях наступления мировых, региональных и страновых кризисов, включая и геополитические вызовы, чередуя рост и спады. С восстановлением роста национальных хозяйств по завершении кризисов оживлялись вновь экономические связи между странами. С 2007 по 2015 год объем прямых инвестиций из России в страны региона, по нашим расчетам, выросли в 2,6 раза, сокращаясь во время мирового экономического кризиса 2008–2009 годов, долгового кризиса в еврозоне, финансово-экономического кризиса в России в 2014–2016 годах, эпидемии коронавируса в 2020 году и под влиянием антироссийских санкций, которые США и ЕС активно начали вводить с 2014 года (об этом разговор чуть позже).

Таблица 1

Движение прямых инвестиций между Россией и странами ЦВЕ, млн долл. США (по данным платежного баланса Российской Федерации)

Страны	Инвестиции России в странах ЦВЕ					Приток прямых инвестиций стран Центральной и Восточной Европы в Россию				
	2008	2012	2015	2020	2021*	2008	2012	2015*	2020*	2021*
Болгария	441	716	48	16	30	0,0	–82	1	29	48
Босния и Герцеговина	55	149	15	10	–162	...	...	...	...	73
Венгрия	542	67	3301	8	6	9	683	–452	133	3
Латвия	166	348	–22	–62	0	35	32	196	–2	–10
Литва	57	28	3	1	–4	37	42	8	–4	87
Польша	–50	–2	67	22	30	185	18	20	–9	1
Румыния	25	–1	1	–13	76	...	...	...	...	...
Сербия	11	63	–10	32	–243	...	...	...	...	...
Словакия	29	49	12	–24	4	0	4	3	3	1
Словения	9	18	7	63	–51	73	14	14	19	0
Хорватия	75	31	19	25	74	...	...	...	...	...
Черногория	173	185	31	63	83	...	...	...	...	...
Чехия	219	265	24	41	34	130	–187	54	60	16
Эстония	29	85	63	43	17	2	85	32	10	16
Итого	1781	1937	3559	163	–173	471	506	–124	239	234

Примечание: * — данные за 9 месяцев.

Источник: Статистика | Банк России. URL: <http://cbr.ru/statistics/> (дата обращения: 03.04.2022).

В разные годы 21-го столетия в зависимости от возникновения внутриэкономических проблем и внешних рисков колебались позиции инвесторов в рамках взаимных инвестиционных связей России и стран ЦВЕ, размеры поступлений прямых инвестиций. Так, в 2007 году 94,3 % российских инвестиций направлялись в Болгарию, Венгрию, Латвию и Литву, Словению, Хорватию, Черногорию и Чехию. В 2012 году российские инвесторы отдавали предпочтение Болгарии, Боснии и Герцеговине, Венгрии, Латвии, Сербии, Словакии, Черногории, Чехии и Эстонии (97 %). В 2015 году в эту группу входили Болгария, Венгрия, Польша, Эстонии (97,7 %). В 2018 году 99,2 % российских инвестиций были зарегистрированы в Болгарии, Венгрии, Латвии, Литве, Словении, Хорватии, Черногории, Чехии и Эстонии. По объему притока восточноевропейского капитала в Россию в отдельные годы наибольшую активность проявляли хозяйствующие субъекты Венгрии, стран Балтии, Польши, Сербии, Черногории, Чехии (см. табл. 1).

Приоритетной формой прямых инвестиций, осуществляемых в обоих направлениях, стало участие в капитале (акциями, паями, долями участия, другими аналогичными инструментами). Предпочтение, отдаваемое Россией и странами ЦВЕ в процессе инвестиционного взаимодействия именно этому виду прямых инвестиций по сравнению с другими их формами (долговых инструментов и реинвестирования прибыли), вызвано рядом их черт. Во-первых, такие вложения приносят инвесторам, при благоприятных условиях, неплохие доходы, но и столь же большие риски. Во-вторых, они менее подвержены влиянию кризисной ситуации на мировых финансовых и товарных рынках. В-третьих, инвесторы получают возможность оказывать при этом влияние на менеджмент компаний-получателей инвестиций, а при определенных условиях — и на увеличение инвестиционного потенциала стран — импортеров капитала, предоставляют техническое обслуживание, оказывают консалтинговые услуги и др. На долю инвестиций в форме участия в капитале приходится в среднем почти 90 % от общего объема накопленных прямых вложений. Инвестирование восточноевропейских партнеров в России также осуществляется преимущественно в виде участия в капитале российских компаний — около 89 % от общего размера прямых инвестиций.

Анализ практики инвестиционного сотрудничества между его участниками свидетельствует о том, что значение российского капитала для решения в целом их народно-хозяйственных задач весьма ограничено, остается невысоким. Это подтверждается статистическими данными, характеризующими место, которое, соответственно, российские прямые инвестиции занимают в инвестиционном потенциале экономики региона, а инвестиции стран ЦВЕ — в экономике России. Так, доля России в общем притоке в страны ЦВЕ прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в течение 2008–2021 годов варьировалась от 3,2 до 0,13 %. С другой стороны, доля стран ЦВЕ в общем объеме прямых иностранных инвестиций России за рубеж менялась за тот же период с 0,8 до 2,5 %. Показатели по странам ЦВЕ и в отдельные годы анализируемого периода заметно отличались от средних величин.

Поэтому для оценки значимости взаимного инвестиционного сотрудничества для развития экономик стран-партнеров необходимо сконцентрировать внимание на конкретных инвестиционных проектах, реализуемых в различных отраслях воспроизводства. Об отраслевой структуре инвестиций России в странах ЦВЕ и, соответственно, этих стран в России, ранее мы писали весьма подробно⁴. Здесь отметим следующее. В разные годы российские компании осуществляли точечные вложения в объекты, прежде всего в нефтяной промышленности и атомной энергетике. В развитии нефтяной отрасли — путем развертывания сети автозаправочных станций на территории Болгарии, Венгрии, Македонии, Хорватии, в атомной энергетике — участием в строительстве атомных электростанций (АЭС), поставками в Россию реакторов, ядерных котлов из Болгарии, Венгрии, Польши, Чехии.

Темпы развития инвестиционного сотрудничества находятся под влиянием не только проблем национальных рынков, но и ситуации на мировых рынках, состояния мировых финансовых систем и геополитических рисков в условиях внешней конъюнктуры и неблагоприятной геополитической и геоэкономической ситуации весьма ограничены. Сложившиеся международные политические и экономические условия сдерживают экономическую активность восточноевропейского бизнеса в России на макро- и микроуровнях. Обострение последних вызывает уход нерезидентов с российских рынков акций и облигаций корпораций, их распродажи. При снижении геополитических рисков зарубежные инвесторы возвращаются в экономику России, но, проявляя определенную осторожность в условиях продолжающейся неопределенности наступления новых вызовов. В преддверии новых санкций зарубежные инвесторы распродавали акции российских компаний. На фоне неопределенности по поводу ужесточения санкций инвесторы не находят причин для активизации инвестиционной деятельности за рубежом.

По мере необходимости решались актуальные проблемы финансирования реализации заключаемых деловых контрактов. Ранее некоторые российские банки, прежде всего Сбербанк и ВТБ, своими финансовыми ресурсами обеспечивали выполнение заключенных контрактов между восточноевропейскими и российскими компаниями, укрепляя при этом свои позиции в регионе. В настоящее время кредитные институты из России, оказавшиеся под антироссийскими санкциями, вынуждены прекратить свою работу в странах ЦВЕ.

Определенное восстановление экономического роста обуславливал потребности экономик стран ЦВЕ в развитии энергетики, металлургии, производстве телекоммуникационного оборудования, продукции ряда отраслей машиностроения, в частности атомного энергомашиностроения, фармацевтической и пищевой промышленности, сельского хозяйства, инфраструктуры, строительства и туризма, банковской сферы. Но в отраслевой структуре

⁴ Подробно об отраслевой структуре исследуемого инвестиционного сотрудничества см.: [9, 11].

инвестиционных вложений российских компаний в страны ЦВЕ выделяется энергетический сектор.

Анализ участия российских инвесторов в развитии других сфер восточноевропейских экономик (во многих отраслях обрабатывающей промышленности, оптовой и розничной торговле, строительстве, финансовой деятельности и некоторых других) участие российского капитала менее заметно. Среди причин, которые мы уже называли, — невысокий по своему качеству, в сравнении с экономически развитыми странами Европы, технологический и инновационный потенциал промышленности России, несоответствие в ряде случаев выпускаемой в России продукции техническим стандартам Евросоюза, затрудняющие конкурентную борьбу российских компаний с западноевропейскими коллегами за рынки стран Центральной и Восточной Европы. В самой России это проблемная деловая среда.

Перспективы экономического сотрудничества России со странами Центрально-Восточной Европы

Экономическое сотрудничество России со странами Центрально-Восточной Европы (ЦВЕ) в своем развитии прошло два этапа. Первый период — 1959–1991 годы — становление модели взаимодействия стран — членов Совета экономической взаимопомощи, время перехода от двусторонних, преимущественно торговых, отношений к различным формам инвестиционного сотрудничества. Шел поиск методов и форм движения к экономической интеграции стран — членов СЭВ на основе согласования стратегии развития их народно-хозяйственных комплексов.

С началом политических и социально-экономических преобразований в России и странах ЦВЕ отношения между ними вступили во вторую фазу — создание иного типа экономического взаимодействия, включая торговые, инвестиционные, финансовые и другие связи. Для России проблема заключалась в том, чтобы, выходя на внешние рынки товаров и капитала, найти модель отношений со странами — бывшими партнерами по СЭВ, для которых интеграция в европейский рынок стала первостепенной задачей. Необходимость решения в России и в восточноевропейских странах актуальных народно-хозяйственных задач при ограниченности для этого внутренних ресурсов остро поставило вопрос о формировании разностороннего сотрудничества между ними на основе взаимных интересов: получения доходов, развития национальных экономик, выхода на международные рынки. Но в основу российско-восточноевропейских экономических отношений нужно было заложить совершенно новые принципы их организации, учитывающие радикальные изменения в национальных политических и экономических системах, острую конкуренцию со стороны крупного западного капитала.

В качестве основных видов экономического сотрудничества между Россией и странами ЦВЕ на протяжении всего периода его развития выступают взаимная торговля и капиталовложения в конкретные объекты, привлечения инструментов финансового рынка. Путем взаимных поставок инвестиционных товаров страны ЦВЕ получали необходимые топливо и сырье для различных отраслей экономики и домашних хозяйств, а Россия — некоторые виды машин, оборудования, транспортных средств и металлы. Взаимный товарообмен позволил партнерам частично, в ограниченных размерах, удовлетворять потребности их экономик в инвестиционных средствах, решать актуальные народно-хозяйственные задачи. В то же время превалирование торговых отношений ограничивало масштабы инвестиционного потенциала.

Более полному использованию потенциала стран для повышения его роли в обеспечении стабильного роста их экономик отвечают, как уже нами подчеркивалось, инвестиционные связи на базе развития кооперации, разделения труда, научно-технических достижений, взаимного трансграничного движения капитала. Для решения этих задач страны должны обладать необходимыми и достаточными ресурсами.

Вклад российского капитала в конкретные инвестиционные проекты помогал развивать соответствующие отрасли восточноевропейской экономики. В этом отношении роль российского капитала весьма ощутима, хотя его доля в общем потоке капитала, как мы отмечали, была несопоставима с масштабами участия в этом движении европейских инвесторов.

Прогнозируя перспективы в области экономического сотрудничества России и стран ЦВЕ, выделим основные группы условий, которые определяют его настоящие и будущие тенденции.

Во-первых, состояние их экономик, особенно во время экономических и финансовых кризисов: спад и восстановление роста общественного воспроизводства, потребительского и инвестиционного спроса, доходов населения, состояние банковской ликвидности, накопленные прямые инвестиции, соответственно восточноевропейских компаний в России и российских — в странах ЦВЕ и др. В качестве фундамента продолжения экономического сотрудничества можно было бы рассматривать накопленные прямые инвестиции России в странах ЦВЕ (на 1 января 2021 года — 8143 млн долл. США) и восточноевропейских компаний из стран ЦВЕ в России (3642 млн долл. США на ту же дату). Естественно, при отсутствии соответствующих рисков.

Во-вторых, постоянное ужесточающееся геополитическое давление извне на инвестиционные связи, повышение значения политики в развитии экономического сотрудничества, в частности напряженности в политических отношениях России с рядом стран ЦВЕ (например, странами Балтии, Польшей и др.), политические и геополитические риски расширения конфликтов России с ЕС и США. Страны ЦВЕ — члены Евросоюза (да и те, которые получили статус кандидатов в ЕС) вынуждены учитывать эти конфликты, определяя

свое отношение к России. Например, страны Балтии, Польша и некоторые другие заняли самую жесткую позицию по отношению к России.

К этой группе факторов можно отнести и внешнеэкономическую политику стран ЦВЕ, их ориентацию преимущественно на европейский рынок. Сказываются и периодически возникающие кризисы в Европейском союзе.

В-третьих, усиление антироссийских санкций со стороны западных государств против экономики России, введение руководством России ответных санкций против ЕС и США. Европейская комиссия (ЕК) подготовила 9 пакетов санкций против России, ряда физических и политических лиц. Их действие фактически привело к полному разрушению этих связей. Здесь требуются некоторые пояснения. Последствия санкций и российские ответные действия неизбежно оказывают разрушительное воздействие на дальнейшее развитие отношений между традиционными партнерами в Европе.

Более семи лет (с июля 2014 года) действуют экономические санкции ЕС против России, продлеваясь каждые полгода. Изначально они были направлены против финансового, энергетического и оборонного секторов в России. А выше мы отмечали, что среди отраслевых объектов сотрудничества на одном из первых мест стоит энергетика. В частности, для ряда российских банков и компаний ограничен доступ к первичному и вторичному рынкам капитала ЕС, введен запрет на импорт и экспорт оружия, товаров двойного назначения. Кроме того, Евросоюз ограничил доступ российской стороны к ряду технологий и сервисов для добычи и разведки нефти.

Все объявленные пакеты антироссийских санкций существенно — прямо или косвенно — ограничивают перспективы экономических связей между Россией и странами ЦВЕ. Выделим основные ограничительные инструменты, влияющие на сотрудничество.

Санкции нанесли ощутимый удар по их взаимной торговле с сформировавшейся структурой, с длительным накопленным опытом взаимодействия.

Известно, что практически все страны ЦВЕ зависят от импорта углеводородов из России. Поэтому согласованное в шестом пакете санкций частичное эмбарго на нефть и нефтепродукты из России не могло не отразиться негативно на их экономике: рост мировых цен на нефть, сокращение импорта. Здесь нужно сделать оговорку: страны ЕС могут закупать нефть и нефтепродукты, экспортируемые из России, но добытые в другой стране и не принадлежащие российским компаниям. Далее. Благодаря жесткой позиции Венгрии, Словакии и Чехии коллективное эмбарго не распространяется на импорт странами ЕС (включая его восточноевропейский регион), жидкого топлива, идущего по трубопроводам (нефтепроводу «Дружба» и др.). Дело в том, что названные страны не имеют выхода к морю и другой альтернативы, как получение нефти по трубопроводам, они не имеют.

Предусмотрено вступление в силу табу на импорт нефти морем (танкерами) из России через 6 месяцев и нефтепродуктов — через 8 месяцев.

Соответственно, отодвинуты сроки реализации запрета: для Болгарии до конца 2024 года ввозить нефть и нефтепродукты из России по морю по контрактам, заключенным до 4 июня; для Чехии — до середины 2023 года. Чехия также получила разрешение до декабря 2023 года ввозить дизельное топливо, полученное из российской нефти в других странах ЕС, главным образом в Словакии. Хорватия сможет продолжить до конца 2023 года закупки вакуумного газойля в России. Но Германия и Польша по собственной инициативе отказались от покупки трубопроводной нефти [7, с. 4]. На очереди у Европейской комиссии ЕС — девятый пакет санкций, который по предварительной информации будет посвящен торговле газом.

Сокращению товарообмена между Россией и странами ЦВЕ способствуют всеохватывающие ограничения на экспорт оборудования, технологий, железа и стали, вплоть до полного запрета на поставки в Россию оборудования, технологий и услуг для энергетических компаний, товаров двойного назначения, импорт и экспорт оружия. Существенно осложняет контакты между субъектами международных экономических отношений введенный ЕС запрет въезда на территорию европейских стран российских и белорусских транспортных средств.

Таким образом, ограничения на поставку углеводородов в Россию и экспорт многих видов оборудования, техники, инструментов из стран ЦВЕ санкции заложили опасную мину под торговые отношения между ними. Дополнительный антистимул несут с собой введенные запреты на новые инвестиции в инфраструктуру, транспорт, высокотехнологичный сектор, в добывающие отрасли экономики России, ибо за инвестициями в страну идут и средства производства. Одновременно провоцируется уход из России зарубежных компаний. Ущерб от санкций для российских предприятий отражается в снижении капитализации, что чревато падением их привлекательности для инвесторов.

Выше мы анализировали взаимное движение капитала (например, в виде прямых инвестиций (см. табл. 1)). Данные этой таблицы красноречиво демонстрируют понижающую тенденцию, которая не в последнюю очередь вызвана санкционными инструментами, применяемыми США и ЕС против финансового сектора России. Так, физическим и юридическим лицам стран, поддерживающих антироссийские санкции, отказано право приобретать ценные бумаги, прочие долговые обязательства, размещаемые коммерческими банками и другими кредитными организациями с долей государства в их уставных капиталах, превышающих 50 %, — это прежде всего ВТБ, Россельхозбанк, Газпромбанк, ВЭБ, Сбербанк, Российский национальный коммерческий банк. Хотя и сохранилось разрешение на проведение кредитных операций в течение не более 90 дней. Эти меры фактически закрыли российским заемщикам возможность привлекать от зарубежных кредиторов длинные и дешевые ссуды, для ряда подсанкционных российских банков и компаний выполнять сделки на первичном и вторичном рынках капитала. Кроме того, европейским банкам запрещено открывать депозиты для российских вкладчиков на сумму, превышающую 100 тыс. евро, а также покупать ценные бумаги, номинированные в евро.

Фактически многочисленные ограничения, содержащиеся в санкционных пакетах ЕС и США, в той или иной степени затрагивают многочисленных субъектов российской экономики и финансовой системы.

Итак, оценивая восстановление экономического сотрудничества между Россией и странами ЦВЕ в ближайшей перспективе, примем во внимание следующие обстоятельства. О первом мы уже писали в одном из предыдущих абзацев — наличие накопленных прямых инвестиций у партнеров по сотрудничеству. О втором факторе достаточно убедительно сказал президент Торгово-промышленной палаты (ТПП) РФ Сергей Катyрин: «У нас с Западом многолетние устойчивые связи, особенно активно наработанные в последние десятилетия. И говорить, что все, с завтрашнего дня на Западе у нас интересов нет, я думаю, неправильно и совсем бесперспективно. Надо сохранять отношения, где возможно» (цит. по: [5, с. 4]). Эти слова вполне можно отнести и к предмету нашего исследования. И, наконец, третий фактор — политическое урегулирование отношений ЕС и ее стран-членов с Россией. Учитывать, что в качестве антисанкционной меры почти все страны ЦВЕ за исключением Боснии, Герцеговины и Сербии включены Правительством РФ в утвержденный перечень иностранных государств и территорий, совершающих в отношении России недружественные действия (недружественные страны). И без их отказа от поддержки санкционной политики ЕС рассчитывать на благоприятное развитие сотрудничества между ними в ближайшей перспективе было бы поспешно.

Список источников

1. Федеральный закон «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» от 09.07.1999 № 160-ФЗ (ред. от 02.07.2021) // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_16283/ (дата обращения: 03.04.2022).
2. Венгерская Народная Республика / ред. коллегия: О. К. Рыбаков (отв. ред.), Я. Б. Шмераль, А. М. Сорокин, М. А. Усиевич. М.: Наука, 1983. 384 с.
3. Гринберг Р. С., Шейнин Э. Я. Социалистическая экономическая интеграция: взлет и падение СЭВ // Центрально-Восточная Европа во второй половине XX века: кол. монография: в 3 т. / ред. коллегия: А. Д. Некипелов (гл. ред.) [и др.]. Т. 2: От стабилизации к кризису (1966–1989) / отв. ред. Б. А. Шмелев. М.: Наука, 2002. 515 с. С. 159–165.
4. Германская Демократическая Республика / ред. коллегия: В. Т. Исупов (отв. ред.), Ф. Ф. Петренко, Я. Б. Шмераль. М.: Наука, 1974. 188 с.
5. Кокуркин В. Как закалялась связь // Российская газета. 2022. 29 июня. С. 1, 4.
6. Народная Республика Болгария / ред. коллегия: О. К. Рыбаков (отв. ред.), Я. Б. Шмераль, В. И. Шабунина. М.: Наука, 1983. 331 с.
7. Повестка дня. Главная новость // Эксперт. 2022. № 23. С. 4.
8. Страны СЭВ: перестройка экономического сотрудничества / О. Д. Баковецкий [и др.]. М.: Международные отношения, 1989. 198 с.

9. Современные тенденции в формировании инвестиционной политики стран Центрально-Восточной Европы // Вестник МГПУ. Серия «Экономика». 2019. № 3. С. 13–27.

10. Чехословацкая Социалистическая Республика / ред. коллегия: В. А. Кайе (отв. ред.), О. Р. Лацис, О. Е. Лушников. М.: Наука, 1984. 317 с.

11. Шейнин Э. Я. Участие российских компаний в развитии отраслей экономики стран ЦВЕ // Постсоциалистический мир: итоги трансформации: монография: в 3 т. / под общ. ред. С. П. Глинкиной. Т. 1: Центрально-Восточная Европа / отв. ред. Н. В. Куликова. М.: Алетейя, 2017. 428 с. С. 233–240.

References

1. Federal Law “On Foreign Investments in the Russian Federation” dated 09.07.1999 No. 160-FZ (as amended by 02.07.2021) // ConsultantPlus. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_16283/ (accessed: 03.04.2022).

2. Hungarian People’s Republic / Editorial board: O. K. Rybakov (Ed.), Ya. B. Shmeral, A. M. Sorokin, M. A. Usievich. Moscow: Science, 1983. 384 p.

3. Greenberg R. S., Sheinin E. Ya. Socialist economic integration: the rise and fall of CMEA // Central-Eastern Europe in the second half of the 20th century: Collective monograph: In 3 vols / ed. collegium: A. D. Nekipelov (Chief Editor) [et al.]. Vol. 2: From stabilization to crisis (1966–1989). Moscow: Science, 2002. 515 p. P. 159–165.

4. German Democratic Republic / Editorial Board: V. T. Isupov (Ed.), F. F. Petrenko, Y. B. Shmeral. Moscow: Science, 1974. 188 p.

5. Kokurkin V. How the connection was tempered // Rossiyskaya Gazeta. 2022. June 29. P. 1, 4.

6. People’s Republic of Bulgaria / Editorial Board: O. K. Rybakov (Ed.), Ya. B. Shmeral, V. I. Shabunin. Moscow: Science, 1983. 331 p.

7. Agenda. Main news // Expert. 2022. № 23. P. 4.

8. CMEA countries: restructuring of economic cooperation / O. D. Bakovetsky [et al.]. Moscow: International Relations, 1989. 198 p.

9. Current trends in the formation of investment policy of the countries of Central-Eastern Europe // MCU Journal of Economics Studies. 2019. № 3. P. 13–27.

10. Czechoslovak Socialist Republic / Editorial Board: V. A. Kaye (Ed.), O. R. Latsis, O. E. Lushnikov. Moscow: Science, 1984. 317 p.

11. Sheinin E. Ya. Participation of Russian companies in the development of the economic sectors of the CEE countries // Post-socialist world: transformation results: Monograph: in 3 vols / Under the general editorship of S. P. Glinkina. Vol. 1: Central-Eastern Europe / Ed. by N. V. Kulikov. Moscow: Aleteya, 2017. 428 p. P. 233–240.